Д.Ю. ПОЗДНЯКОВА
Магистр реставрации РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: d.tardi@yandex.ru

D.Yu. POZDNYAKOVA
Master of Restoration Science of the of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: d.tardi@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_3_2_348_359

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ХУДОЖНИКА ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА СТРЕЖНЕВА

IDENTIFICATION OF THE PAINTER VLADIMIR MIKHAILOVICH STREZHNEV

В статье описаны поиски информации о художнике Владимире Михайловиче Стрежневе, которые долгое время оставались безрезультатными, а затем увенчались успехом. Было обнаружено личное дело Владимира Михайловича, когда он был студентом юридического факультета Императорского Московского университета (ИМУ), из которого стали известны места, где он жил и учился, дата его рождения, а также имена и даты рождения членов его семьи.

The article describes the search for information about the painter Vladimir Mikhailovich Strezhnev, which remained fruitless for a long time, and then was crowned with success. A personal file of Vladimir Mikhailovich Strezhnev when he was a student of Faculty of Law of Imperial Moscow University was discovery, from which the places where he lived, studied, the date of his birth, as well as the names and dates of birth of his family members became knoun.

Ключевые слова: художник Владимир Михайлович Стрежнев, статский советник Михаил Александрович Стрежнев, Александра Владимировна Стрежнева (Уводская), Вера Михайловна Стрежнева (Лукьянова), скаутское движение, Русская эмиграция,

юридический факультет Императорского Московского университета, Серебряный век, Московское училище живописи, ваяния и зодчества, Николай Адрианович Протопопов, Елизавета Владимировна Протопопова (Уводская).
Keywords: painter Vladimir Mikhailovich Strezhnev, State Councillor Mikhail Aleksanrovich Strezhnev, Alexandra Vladimirovna Strezhneva (Uvodskaya), Vera Mikhailovna Strezhneva (Lukyanova), Scout movement, Russian emigration, Faculty of Law of Imperial Moscow University, Silver age, Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture, Nikolay Adrianivich Protopopov, Elizaveta Vladimirovna Protopopova (Uvodskaya)

Много лет нами производились поиски информации о художнике Владимире Михайловиче Стрежневе и его семье, о его картинах. В 2023 году они увенчались успехом — оказалось, что существует личное дело студента Владимира Михайловича Стрежнева, когда он был студентом Императорского Московского университета. В дореволюционной России в личном деле студентов университета педантично собиралась вся информация: когда и где родился, когда и где был крещен, кто крестил, имена восприемников, имена родственников, статус родителей, где учился, с какими результатами и т. д. В личное дело вкладывались фотографии — перед поступлением и в год окончания университета, также все документы, касающиеся учебы.

О существовании этого личного дела не было бы узнано никогда, если бы параллельно нашим изысканиям, не появился исследователь, собирающий информацию о студентах юридического факультета Московского государственного университета имени Ломоносова (МГУ, до 1917 г. ИМУ) для музея этого факультета.

В 2018 году нами было опубликовано несколько картин Владимира Михайловича в статье «О художнике Владимире Михайловиче Стрежневе», в сборнике «Кардовские чтения» [5, с. 67–72]. В этой статье, в основном, описывались сюжеты картин и технологические нюансы — сцепление краски с грунтом, наличие или отсутствие лака, характер мазков. Другая публикация о Стрежневе вышла в совместном (Москва-Париж) литературном альманахе «ГлаголЪ» [4].

Спустя несколько лет после публикации в «Кардовских чтениях», летом 2023 года, и, возможно, благодаря ей, нами было получено письмо

от сотрудника Музея Юридического факультета Московского государственного университета. Этот музей существует больше двадцати лет, с 2000 года, в настоящее время в нем подготавливается издание «Биографического словаря юристов Московского университета», в котором, кроме судей и адвокатов, государственных и общественных деятелей находят свое место более десятка художников, в том числе и упомянутый Д.Н. Кардовский. В письме говорилось, что Владимир Михайлович Стрежнев, художник, мог являться сыном Костромского судебного деятеля Михаила Александровича Стрежнева (1864–1932 гг.), родившимся в Мензелинске в 1890 году, получившим воспитание в Костромской гимназии, а в 1916 году окончившим юридический факультет Императорского Московского Университета. «Если эта догадка подтвердится, то рядом с отцом законное место в словаре займет и Владимир Михайлович. Пока же прилагаю фотографию костромского гимназиста Владимира Стрежнева 1911 г. С уважением, Г.Н. Рыженко».

Предстояло выяснить, мог ли московский художник Владимир Михайлович Стрежнев и студент юридического факультета Московского университета, он же воспитанник Костромской гимназии, он же сын Костромского судебного деятеля Владимир Михайлович Стрежнев оказаться одним и тем же человеком.

Для понимания происходящего надо было сопоставить факты. С нашей стороны были предложены следующие.

Наша семья жила в московском старинном доме дореволюционной постройки 1910 года, в коммунальной квартире. Здесь была очень интересная планировка — множество полатей, чуланов, какие-то закрывались на задвижку, что-то закрывалось занавеской, потолки были выше четырех метров. У нашей соседки, старушки лет семидесяти, Елизаветы Петровны Стрежневой, были устроены антресоли-полуэтаж, опирающиеся на деревянные покрашенные столбы, на них вела лестница, так что над входом получалась отдельная комната с перилами и балясинами. Наверху стояли диван, круглый стол и стулья, и было много этюдов на холстах и картонах. Муж Елизаветы Петровны, художник Владимир Михайлович Стрежнев, умер давно, его картины, краски оставались. Было много красивых вещей при явной бедности — красивого фарфора; насколько могу сейчас судить, это был разноцветный японский фарфор и керамика модерна. На картинах тоже были изображены фарфоровые предметы (с того времени сохранялось подсознательное понимание что живописный пор-

трет предмета в натюрморте не равнозначен самому предмету; сам предмет ценнее).

Картины висели во всех комнатах, не только у Елизаветы Петровны, но и в наших тоже, как были развешены изначально, в основном, натюрморты, портрет сестры, несколько пейзажей. На одном пейзаже, среди детей на набережной, изображена маленькая женская фигура, в зимней одежде, считалось, что это Елизавета Петровна и что это вид из окна. Окна выходили на набережную Москвы-реки, адрес был — Саввинская набережная, дом номер 5, квартира 1. Был Стрежневский фотоархив на стеклянных пластинах, он был утрачен при уборке, но мой отец успел напечатать фото с одной из этих пластин (рис. 5). На нем изображены трое сидящих молодых людей в интерьере комнаты, с обоями в стиле модерн с декором из букетов крупных маков. На стенах приколоты картины-этюды, на них нет подписей. Скорее всего, по манере других этюдов Стрежнева, они написаны маслом на плотной бумаге, которая после наклеивалась на картон, или тонком картоне. У молодых людей — уложенные прически, чисто выбритые лица, у двоих небольшие усы. Один из них — в темной двубортном мундире или тужурке с двумя рядами пуговиц, петлицами на воротнике и пуговицами на петлицах, двое других — в более светлых тужурках без петлиц и пуговиц. У одного их них — фрачный воротник-стойка с отвернутыми уголками.

То, что я помнила о Стрежневых, дополнялось рассказами мамы, она говорила, что это старые дворяне, что Стрежневых было три брата и сестра. Владимир Михайлович — художник, двое других — музыкант и офицер, которого расстреляли в революцию. Учился Владимир Михайлович в каком-то заведении, которое стало потом Строгановкой. Владимир Михайлович вроде бы ездил в Японию, так как было много японских вещей. На картине была изображена японская статуэтка. У Елизаветы Петровны были «рубиновые звезды», награды, которые она случайно выбросила, так как они были завернуты в тряпочку. У Елизаветы Петровны была дочь Татьяна, которая в три года болела менингитом и остались осложнения, она умерла около 1970-го года. Сестра Владимира Михайловича выступала в театре или была балериной, она эмигрировала во Францию. Сохранился ее портрет в напудренном парике и платье со шнуровкой, написанный на картоне. Владимир Михайлович состоял с сестрой в переписке, когда он умер, то его жене Елизавете Петровне (в СССР) переписку запретили как не прямой родственнице.

Пока не было ни одного подтверждения, что художник Стрежнев мог быть юристом, предстояло выяснить возможные точки соприкосновения, сопоставив детали, — был ли связан художник с Костромой, и сравнив фотографии.

Свидетельством того, что Стрежнев-художник бывал в Костроме, были подписи на картинах. Это картина «Таянье снега», с весенними березками (рис. 6), и картина с изображением старинной башни (рис. 7), имеющие под-

Рис. 1. В.М. Стрежнев. Портрет сестры, Веры Михайловны Стрежневой (Лукьяновой). Картон, масло. 50 х 59. Без подписи

Рис. 2. В.М. Стрежнев. Натюрморт с фарфоровой статуэткой. Холст на подрамнике. Масло, 66,2 х 87 см. Подпись: «В. Стрежнев Москва 19/IV 1940 г.»

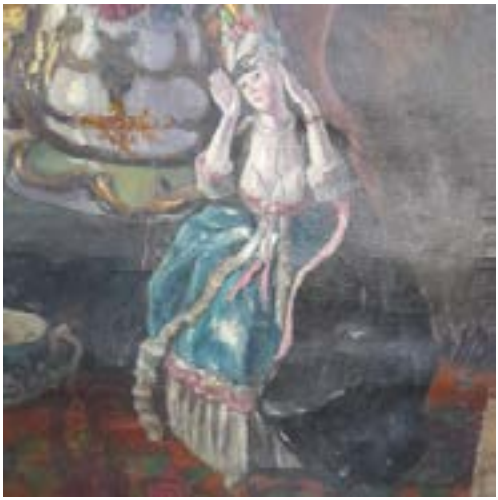

Рис. 3. В.М. Стрежнев. Натюрморт с фарфоровой статуэткой. Фрагмент: статуэтка по модели К.А. Сомова «Дама, снимающая маску»

Рис. 4. Фарфоровая статуэтка «Дама, снимающая маску». 1908 г. Модель К.А. Сомова 1906 г. ИФЗ, СПб. Музей РГХПУ им. С.Г. Строганова

писи: «В. Стрежнев. Кострома 1907 г.» и «В. Стрежнев. Кострома 1930 г.» (рис. 8, 9). Башня определилась как Воскобойная башня Ипатьевского монастыря в Костроме.

Кроме упомянутых картин, нами было уделено внимание идентификации церквей, изображенных на пейзажах, служивших фоном на фотографии (рис. 5). Вид одной из них (рис. 10) был определен как «Святые врата

Рис. 5. Фотография братьев Стрежневых, напечатанная со стеклянной пластины

Рис. 6. Таянье снега. Бумага, масло. 26,5 х 35 см. В. Стрежнев. Кострома 1907 г. (названия всех картин условны, это не авторские названия)

Рис. 7. Старинная башня. Картон, масло. 26,5 х 35 см. В. Стрежнев. Кострома 1930 г.

Рис. 8. Автограф В.М. Стрежнева на картине с таяньем снега: «В. Стрежнев. Кострома 1907 г.»

Рис. 9. Автограф В.М. Стрежнева на картине с башней: «В. Стрежнев. Кострома 1930 г.» (так как фрагмент крайней цифры утрачен, то это может быть также 1939 г.)

церкви Воскресения на улице Дебре в Костроме» (рис. 11) [6]. На картине Владимира Михайловича верхний ряд кокошников закрыт скатной крышей.

Рис. 10. Святые врата церкви Воскресения на Дебре в Костроме. Картина Вл. Мих. Стрежнева, нач. XX в.

Рис. 11. Святые врата церкви Воскресения на Дебре в Костроме, современный вид [6]

Со второй церковью (рис. 12) обстояло сложнее, пока не возникло соображение, что судьба церквей на картинах Стрежнева, написанных в начале XX века, отделяется от нашего времени войнами и социальными коллизиями и что, возможно, этой церкви уже не существует. После этого предположения, церковь была найдена на снимке 1908-го года и определена как Церковь Рождества Христова (Николы Мокрого) на Дебре в Костроме, с шатровой колокольней и хрупким пятиглавием (рис. 13) [7]. Эта церковь в 1930 году была закрыта, а в 1935 разрушена, по ее изображению на картине можно датировать фотографию как сделанную до середины 1930-х годов. Эти картины добавляли уверенности, что художник Владимир Михайлович Стрежнев бывал в Костроме.

Рис. 12. Церковь Рождества Христова (Николы Мокрого) на Дебре в Костроме. Картина Вл. Мих. Стрежнева. До середины 1930-х гг.

Рис. 13. Церковь Рождества Христова (Николы Мокрого) на Дебре в Костроме. Фото 1908 г. [7]

Благодаря тому, что в личном деле студента юридического отделения Императорского Московского Университета [8] имелись фотографии, можно было сравнить лица имеющейся фотографии с университетскими. На фотографии 1911 года изображен Владимир Михайлович Стрежнев в год окончания Костромской гимназии и поступления на юридический

факультет ИМУ (рис. 14). Он одет в студенческий китель, с высоким стоячим воротником-стойкой с отвернутыми уголками. На фотографии 1916 года, в год окончания университета, Владимир Михайлович Стрежнев расчесан на прямой пробор, одет во фрак с галстуком-бабочкой (рис. 18).

Рис. 14. Фотография из личного дела студента Владимира Михайловича Стрежнева в год окончания Костромской гимназии в 1911 г. (в год поступления в Университет) [8]

Была загвоздка. По словам моей мамы, художник находился на фото в середине снимка (у человека в центре снимка — мечтательный и отрешенный взгляд, вполне подходящий для художника), соответственно, слева, в шинели с пуговицами, был «офицер», а справа — «музыкант». Так и было написано нами в альманахе «Глаголъ». Оправданием служит то, что других фотографий на тот момент времени не было. Сейчас же представилась возможность сравнения и идентификации по фотографии, и при сравнении (с учетом возрастных изменений) конструкции черепа, линии роста волос, посадки глаз, наклону оси ушей, посадки головы, выяснилось, что с костромским и с университетским портретами имел сходство другой человек, который был на фото не в центре, а справа, причем, сходство редкое: в изгибе бровей, переносице, удлиненном лице, высоком лбе, тонких губах, характерном подбородке, линии висков и т. д. Манера носить китель и привычка носить фрачный

Рис. 15–17. Сравнение костей черепа, линии роста волос, осанки с изображениями из личного дела студента университета

воротник-стойку с отвернутыми уголками дополняли сходство.

При схожести портретов, подписям Костромы, идентификации изображенных костромских церквей, не было прямого доказательства того, как юрист Владимир Михайлович Стрежнев стал художником, до тех пор, пока в личном деле не был обнаружен небольшой листок [8, л. 19, автограф], в котором говорилось следующее:

Рис. 18. Фотографии из личного дела студента Владимира Михайловича Стрежнева, такая же фотография — на экзаменационном листе в год окончания университета 1916 г. [8]

«Ректору от студента юрид. ф-та прошение о выдаче засвидетельствованной копии с аттестата зрелости и свид. о приписке, необходимых для держания конкурсного экзамена в Московское уч-ще живописи и зодчества. 7 мая 1916».

Найденное прошение фиксировало желание студента юридического факультета в дальнейшем заниматься искусством, оно и стало связующим звеном, соединившим в одну персону юриста и художника.

Как следствие, стало возможным отнести все имеющиеся архивные сведения о Владимире Михайловиче Стрежневе — студенте юридического факультета — к художнику Стрежневу. Кроме того, сохранилось личное дело отца Владимира Михайловича, также выпускника Императорского Московского Университета [9], по материалам которого можно выстроить несколько поколений семьи Стрежневых.

В личном деле Владимира Михайловича находится копия формулярного списка его отца Михаила Александровича Стрежнева, из которого можно узнать имена членов семьи Стрежневых, также чин отца: Статский Советник, дата его рождения: 28 июля 1864 г., его награды: ордена Св. Владимира 4 степени, Св. Анны 2 и 3 степ., св. Станислава 2 степ. и медаль «в память въ Бозе почившего Императора Александра III». Информацию о содержании — 3300 рублей в год, и о членах его семьи: «Женатъ на дочери священника Александре Владимировне Уводской, имеетъ детей — Владимира, родившегося 6 мая 1890 г., Александра, родившегося 20 августа 1891 г. и Веру, родившуюся 7 июля 1897 г. Жена и дети верои-

споведания православного». Теперь известны имена отца, матери, брата и сестры Владимира Михайловича Стрежнева и даты их рождения.

Когда стали известны имена, то появилась возможность проверить, действительно ли эмигрировала сестра. Это выяснилось: она эмигрировала вместе с матерью и отцом в 1920 году на корабле «Ганновер» на Принцевы острова, а затем — в Югославию. В замужестве фамилия Веры Михайловны Лукьянова.

В дневниках Нины Сергеевны Зволянской («Дневники 1926–1930 гг. Сербия») упомянута Вера Михайловна с фамилией Лукьянова: «1930 г. Июль 1930 г. 22 (число). Храстовец. Здесь рай земной: красоты природы, прелестные прогулки, дивный воздух, мягкая температура, тишина, покой, гостеприимные харчевни, хорошая еда, отдельная комната с широко открытым днем и ночью окном на зеленую даль, старинный интересный замок. Поем с Анной Михайловной каждый день понемногу, аккомпанирует Вера Михайловна Лукьянова, дочь Александры Владимировны Стрежневой, (которая 3 года жила у Грицкат, где я с ней познакомилась, обе они очень славные). Была с визитом у Веры Яковлевны Орлицкой, начальницы. Она мне понравилась» [3].

Даты жизни матери и отца Владимира Михайловича зафиксированы в списках Русского Некрополя в Белграде: «Стрежнев Михаил Александрович (ок. 1865-16/29 сентября 1932) товарищ председателя Елецкого Окружного суда (уч. 90, м. 217). Стрежнева Александра Владимировна (ок. 1869 – 3/16 апреля 1944) пот. дворянка Костромской губ., убита во время бомбардирования (уч. 90, м. 216)» [1, с. 159]. На том же участке похоронен сын Веры Михайловны Лукьянов Александр Васильевич (ок. 1925 – 3/16 апреля 1944) убит во время бомбардирования (уч. 90, м. 216)» [1, с. 94] (даты указаны по юлианскому и григорианскому календарю).

Сведения о том, что Михаил Александрович служил в Ельце, делает очень интересной идентификацию картины, представленной сайтом цифрового музея Malov Meta Art с подписью «В. Стрежнев. Елец. 1918 г.» [10]. На картине изображены фарфоровые предметы на фоне дорогой ткани, среди которых угадываются гарднеровская чашка, английское блюдо и китайская или английская тарелка в стиле шинуазри. Картина написана маслом на холсте, ее размеры — 59,7 х 79,7 см. Скорее всего, эта фотография сделана с подлинной картины Владимира Михайловича Стрежнева, так как найти связь между Елецким председателем суда и пребыванием художника, рисующего фарфор, в Ельце без знания контекста довольно проблематично.

Многое из того, о чем было известно о семье Стрежневых, получило свое уточнение, и открылись новые факты. Подтвердилась дворянство, его получил отец, Михаил Александрович Стрежнев, благодаря успешной карьере, также подтвердилось дворянство матери. Подтвердилась эмиграция сестры, получив уточнение, что страной стала не Франция, а Югославия. Родной брат был один, но обнаружилось много родственников, в том числе брат отца, чьи дети приходились кузенами. «Рубиновые звезды» могли быть знаками орденов Владимира, Анны и Святослава с эмалями рубинового цвета. Мундир со знаками отличия на фотографии, оказался не офицерским, а студенческим: покрой студенческих и военных мундиров до революции был сходным. Костюм на портрете сестры не был костюмом балерины, а маскарадным костюмом Коломбины, по увлечениям Серебряного века (рис. 1). На картине была изображена не статуэтка японки, а очень модная в то время статуэтка «Дама, снимающая маску» по эскизу Константина Сомова (рис. 2, 3), того же Серебряного века. Одна из многочисленных в начале XX века, а в настоящее время — редких, статуэток с этим сюжетом находится в музейном собрании РГХПУ им. С.Г. Строганова (рис. 4).

Возможно, что сведения о следующем этапе жизни Владимира Михайловича Стрежнева могут находиться в РГАЛИ в архиве личных дел Московского Училища живописи, ваяния и зодчества с 1916 года; позже, в 1918 году училище было реорганизовано во Вторые Государственные Свободные мастерские, а затем во ВХУТЕМАС. Сведения о сестре могут находиться в документах и литературе по истории русской эмиграции.

К вышесказанному добавился неожиданный факт — это родство Владимира Михайловича Стрежнева с семьей художника Николая Адриановича Протопопова. Жена Николая Адриановича, художница Елизавета Владимировна Протопопова (урожденная Уводская) (1875-1942), была родной сестрой матери Владимира Михайловича, Александре Владимировне Стрежневой (урожденной Уводской). Мать, ее братья и сестры имели потомственное дворянство, которое было получено их отцом, протоиереем Мензелинского Николаевского собора Владимиром Васильевым Уводским, его имя упомянуто в свидетельстве о крещении Владимира Михайловича [8].

Приношу благодарность научному сотруднику Музея истории юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Геннадию Николаевичу Рыженко за предоставленную возможность исследования истории семьи художника Владимира Михайловича Стрежнева.

Примечания:

1. *Арсеньев А.Б.* Русский некрополь в Белграде 1820–1996. Русская эмиграция в Югославии. Алфавитный список захоронений, составленный А.Б. Арсеньевым. Предварительный свод данных на 3-е февраля 1997 г. — Белград; Новый Сад, 1997.

2. *Волков С.В.* Высшее чиновничество Российской Империи. Краткий словарь. — С. 85: «Стрежнев Михаил Александович, р. 1867. Из духовенства. В сл<ужбе> и класс<ном> чине с 1886 (Мос<ковский> У<ниверситет>). Д<ействительный> С<татский> С<оветник> с 1914. Тов<арищ> пред<седателя> Елецкого О<кружного> С<уда> /1.3.1916/». Сайт. — URL: https://iknigi.net/avtir-sergey-volkov/133517-vysshee-chinovnichestvo-rossiyskoy-imperii-kratkiy-slovar-sergey-volkov/read/page-85/html (дата обращения: 05.07.2023).

3. *Зволянская Н.С.* Дневник 1926–1930 гг. Сербия. Сайт. — URL: https://kajuta.net/node/4205 (дата обращения: 07.11.2023).

4. Статья «Стрежнев и Вержбицкая» // Литературный альманах Глаголъ. — М.-Париж-СПб., 2018. — № 9. — С. 131–139.

5. *Позднякова Д.Ю.* О художнике Владимире Михайловиче Стрежневе // Кардовские чтения. Детство и искусство: связи, перспективы, проблемы: материалы V международной научно-методической конференции. г. Владимир, 18 августа 1918 г. / научный редактор и составитель И.Б. Кузьмина. — Владимир: Транзит-ИКС, 2018. — С. 67–72.

6. Сайт. — URL: https://www.pinterest.com/pin/445645325619010205/ (дата обращения: 05.07.2023).

7. Сайт. — URL: https://sobory.ru/photo/450373 (дата обращения: 05.07.2023).

8. ЦИАМ, ОХД до 1917 г., ф. 418, оп. 474, № 925. Дело Юридической Испытательной Комиссии о Стрежневе Владимире Михайловиче. 1916 г.

9. ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 325. Ед. хр. 1643. Дело канц. проректора ИМУ о принятие в студенты Михаила Стрежнева. 1882 г.

10. Сайт. — URL: https://malovmeta.art/ru/painting-19-20c-room-4/still-life-with-porzelain (дата обращения: 10.11.2023).

Сокращения в статье:

ДСС – Действительный статский советник

И.М.У. – Императорский Московский Университет

МосУ – Московский университет

ОС – Окружной суд

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

ЦИАМ - Центральный исторический архив г. Москвы